

УДК 159.964.3

Перевозкина Юлия Михайловна

Кандидат психологических наук, заведующая кафедрой психологии личности и специальной психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, per@brk.ru, Новосибирск

ИМПОЗО-РОЛЕВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье отражены основные принципы и подходы к феномену бессознательного детерминирования социализации личности. Обсуждаются базовые методологические основы к пониманию бессознательных тенденций социализации. Раскрываются суть и содержание нового понятия «импозит» в современной психологии, отражающего ролевые инварианты социализации личности на разных этапах. Дается анализ, демонстрирующий, что в основе социализации личности лежат глубинные ролевые детерминанты – импозиты, на основании которых возможно предсказание характера социализации. Описываются виды 10 ролевых импозит и их основная линия поведения в трехмерном пространстве: возраст, пол и аспект. Материалы статьи позволяют более глубоко понять бессознательные основы социализации личности.

Ключевые слова: бессознательное, архетипы, импозиты, ролевые инварианты, социализация, личность, мифологический мотив, жизненная сфера.

Актуальность исследования обусловлена глобальными трансформациями экономических, политических и социальных процессов, происходящих в настоящее время в современном обществе, сопровождающихся мощными социальными кризисами, реформированием экономики, коренными изменениями в массовом сознании. Все вышперечисленное актуализирует всплеск иррациональных установок, которые посредством медийных презентаций пытаются компенсировать социальные процессы как на уровне общества, так и на уровне личности. В этом контексте усложняется социализация личности, которой приходится сталкиваться с глубокими изменениями базовых ценностей на уровне общества и как следствие проблемами их усвоения.

Понятие социализации было введено в психологическую науку А. Бандурой и понималось как усвоение социальных норм. Анализ научных взглядов на феномен социализации демонстрирует отсутствие согласованности относительно данного понятия как в зарубежной, так и в отечественной психологии. Выделяя различные стороны данного феномена, исследователи дробят целостный феномен на отдельные компоненты. Так, в подходе символического интеракционизма под социализацией понимается результат социального взаимодействия субъектов и вы-

работки внутренних регуляторов поведения. Представители гуманистической школы акцентируют внимание на самоактуализации личности, а в необихевиоризме социализация трактуется как социальное научение индивида. Аналогичную полисемантическую мы наблюдаем и в отечественной научной психологии, затрагивающей проблемы социализации. Социализация приравнивается к становлению индивида, при котором происходит разрешение противоречия между социальным и биологическим (Б. Г. Ананьев). Последователи теории деятельности делают акцент на трудовой функции социализации. А. А. Налчаджян рассматривает социализацию как процесс адаптации, в результате которого личность обретает определенный статус [5].

Таким образом, небольшой экскурс в научное поле социализации показал, что данное явление многоаспектно и обусловлено различными факторами и основаниями.

В этом контексте интерес представляют работы, отражающие факт наличия глубинных основ социализации личности (А. С. Маленко, Е. Ю. Зарубко и др.). Так, в своей диссертационной работе С. А. Маленко [4] успешно доказывает, что сценариями индивидуального и коллективного взаимодействия являются имагинативные бессознательные древние представления,

содержащиеся в мифах и фиксирующиеся в образно-символических представлениях. Это позволяет говорить о существовании ролевых инвариантных образов, сопровождающих жизненный процесс человека и его социализацию: рождение, детство, молодость, зрелость, старость, смерть.

В наших ранних работах была показана идентичность личности к архетипическому мифологическому образу и структура архетипической идентичности [6–8]. Было доказано, что процесс восприятия мифологических персонажей опосредствован системой семантических конструкторов, включающих психоэмоциональное состояние, бессознательное отношение к своему Я-образу, интенцию в отношении себя (желаемое «Я») и актуальную потребность. Связь мифологических конструкторов и социализации подчеркивается рядом русских мифологов, убедительно доказывающих, что миф возник в результате установления социально-психологических отношений (А. Н. Веселовский, Б. Н. Путилов, Е. М. Мелетинский). В историческом контексте мифы претерпевают трансформацию в былины, сказки, а последние, в свою очередь, в литературные произведения, кинопродукцию (фильмы, мультфильмы, рекламные ролики и т. д.). Причиной такой трансформации сказок и былин В. Я. Пропп считает окружение, в котором создавались и бытуют эти произведения [9]. Вместе с тем мы находим в любом из сюжетов инвариантную линию, которая, по мнению В. Я. Проппа, являет собой первичную форму – архаичное представление. Эта составляющая, отмечает А. В. Чернышев, создает законченный художественный образ в современных медиапрезентациях, что и обеспечивает им запоминаемость. При этом автор считает, что архетип «связан не с психологическим образом коллективного бессознательного, а с единством многообразия социальных форм взаимодействия людей с природой и друг с другом» [10, с. 10].

Таким образом, резюмируя вышеизложенные соображения относительно индивидуального и коллективного взаимодействия человека, необходимо отметить их опосредованность инвариантными глубинными детерминантами, которые имеют различное название: архетипы (К. Г. Юнг), инвариантные образы (Е. Ю. Артемьева), ядерные

структуры (С. Д. Смирнов, В. В. Петухов), обобщенные категории (Е. Ю. Зарубко) и т. д. Так, Е. Ю. Зарубко доказала в прямом и обратном эксперименте, что в обычном сознании содержатся архетипы или категориальные структуры, представляющие сценарии взаимодействия [3]. Схожее представление о детерминации социального взаимодействия с архетипическими структурами в рамках философского знания предложено С. А. Маленко [4].

В свете вышесказанного мы приходим к пониманию того, что существуют некие базовые модели, которые пронизывают всю человеческую жизнь и определяют взаимодействие человека с окружающим миром. Вместе с тем мы приходим к мнению, что эти глубинные модели нельзя обозначить как архетипы в юнгианском понимании, поскольку есть некоторые расхождения, на которых необходимо остановиться. Прежде всего, это само определение архетипа, который в строгом смысле означает неуловимый, незаполненный образ, который каждый наполняет сам. Тогда как глубинные модели социального взаимодействия должны быть по возможности конкретизированы и несут в себе основы ролевого поведения личности на каждом возрастном этапе. Кроме того, архетипов, как указывал К. Г. Юнг, может быть бесчисленное множество, и они отражают как основные человеческие роли, так и ситуации и объекты мира (например, архетип дома, архетип дороги, архетип возвращения, архетип матери и т. д.) [11]. В то же время глубинные социальные модели должны отражать основные социальные роли, зафиксированные на протяжении истории человечества в памятниках культуры – мифах и сказках. Более того, архетипы не поддаются научному изучению, т. к. по мнению швейцарского аналитика, эти родоначальные структуры имеют духовный характер, выходящий за пределы эмпирического мира [11].

Таким образом, можно дать определение ролевых импозит как основных ролевых образов, участвующих в межличностном взаимодействии, восприятии мира субъектом и себя в нем, определяющих весь душевный облик личности, воздействуя на склонности, настроения, интересы и т. д.

Наше намерение взять латинское слово *impositio* (первичный, основной) в качестве

базовой модели взаимодействия обусловлено необходимостью указать на определенные ролевые основания, не вполне соответствующие обычному способу восприятия архетипического. Латинская терминология дает нам возможность сравнить и оценить различные более или менее точные эквиваленты, существующие на этот счет в западной и отечественной науке. Выбор этого термина для обозначения глубинных оснований межличностного взаимодействия стал необходим, когда мы обнаружили, что более невозможно пользоваться термином «архетип». Это ни в коем случае не означает критики в адрес тех, кто этот термин использует. Однако в общепринятом понимании этот термин является эквивалентом чего-то нереального, чего-то, что находится за пределами бытия и существования. Но это не соответствует исследуемому и обсуждаемому нами феномену, который имеет существенные отличия от архетипа, поэтому нам надо было найти другой термин, чтобы не ввести в заблуждение наших читателей.

Учитывая, что процесс коллективного и индивидуального взаимодействия пронизывает всю жизнь каждого индивида, то в рамках построения модели ролевых импозитов важно указать на возрастной критерий. Иначе говоря, человек входит в процесс взаимодействия в каждом возрасте с различных позиций: ребенок, юноша, взрослый, старик. Еще одной осью построения импозит-ролевой модели можно определить гендерную дифференциацию, нашедшую яркое отражение в мифах. В данном случае необходимо отметить древнее разделение мужского и женского начал и наполнение каждого определенным мифологическим содержа-

нием и функциями. Кроме того, учитывая, что в основе социального взаимодействия лежат глубинные базовые модели, экспликацию которых мы находим в мифах, то при понимании ролевых импозитов необходимо отметить еще один фактор – связанная с ними основная линия поведения – мифологический мотив, имеющий два аспекта: персональный и теневой. О. К. Агавеляном, С. Б. Перевозкиным и Ю. М. Перевозкиной [1] было осуществлено корреляционное исследование вербальных и визуальных характеристик архетипов, полученных на основе частотного и сопоставительного анализов, которое позволило выделить два основных полюса архетипов [1]. Первый включает в себя архетипы: Мать/Отец, Герой/Дева и Ребенок, положительное начало личности. Второй полюс включают их теневые аспекты: Старик/Старуха, Враг/Ведьма и Трикстер, которые отражают более иррациональные, негативные характеристики, несущие в себе оттенки зла.

Таким образом, все импозиты могут быть разделены по следующим осям: оценка (светлое – темное), пол (женское – мужское), возраст (старое – молодое), содержащим мифологические мотивы и образы (табл.)

Кроме того что архетипы непознаваемы и недифференцированы в сознании в отличие от импозитов, необходимо отметить еще один фактор, дифференцирующий архетипы и ролевые импозиты. Идентичность архетипу приводит к невротизации личности. Автор называет этот процесс «захватом». Тогда как идентичность субъекта к когерентному (согласованному с полом и возрастом) импозиту свидетельствует об адекватном его восприятии своей социальной роли и успешной

Таблица

Импозиты мифологического уровня в трехмерном пространстве

Пол	Ранний возраст	Молодость	Взрослость	Старость
женский	Ребенок (девочка) ММ: играть	Дева ММ: подчиняться	Мать ММ: заботиться	Старуха ММ: помогать
	Ведьма ММ: околдовывать			
мужской	Ребенок (мальчик) ММ: играть	Герой ММ: побеждать	Отец ММ: управлять	Старец ММ: обучать
	Враг/Трикстер ММ: бунтовать/дурачиться			

социализации. Хотя К. Г. Юнг и отмечает, что позитивный процесс соединения с архетипом возможен посредством индивидуации (осознание архетипа). Данное событие автор называет активизацией архетипа, которая, с точки зрения К. Г. Юнга, может быть задана извне событием или человеком. В нашем случае идентичность с импозитом может быть и неосознанной, например, в случае с ребенком, когда рефлексия еще не развита. Аналогичная ситуация может быть и у взрослого человека, которому достаточно того, что на данном этапе он реализует определенную социальную роль, соответствующую его возрасту и полу, при этом он может не осознавать данного факта и быть успешно социализированным.

Предполагается, что импозиты должны быть представлены в структуре личности в равной степени, но при этом может быть выражен один импозит, соответствующий полу и возрасту индивида. В случае несоответствия импозита половозрастному диапазону предполагается деформация личности, невротизация, расстройства, деструкции. В нашей совместной работе с Н. В. Дмитриевой и Л. С. Качкиной [2] были показаны особенности девиантного поведения осужденных (выраженность защитных механизмов по типу компенсации, замещения, негативная оценка мира, конфликтность, внешний локус контроля и т. д.), которые мешают адекватной социализации личности осужденного и приводят к нарушениям режима содержания в исправительных учреждениях. Выявленная тенденция оказывается ведущим способом социальной деформации ролевых импозитов, а также единственной формой структурирования индивидуальных и коллективных отношений. Похожую тенденцию обнаружили и зарубежные коллеги. В своей диссертационной работе N. J. Luther [12] описал исследование влияния социализации на девиантное поведение субъектов, в котором было показано комплексное взаимодействие личностных характеристик, психологического климата группы и организационной работы, которая влияет на девиантное поведение.

Таким образом, представленные в настоящей статье ролевые импозиты выступают

гармонизирующим основанием социализации личности, рассматриваемые в контексте ролевого взаимодействия посредством осуществления коллективного опыта.

Библиографический список

1. Агавелян О. К., Первозкин С. Б., Первозкина Ю. М. Вербально-визуальные характеристики архетипов в современных представлениях личности // Сибирский вестник специального образования. – 2011. – № 3. – С. 7–14.
2. Дмитриева Н. В., Качкина Л. С., Первозкина Ю. М. Особенности девиантного поведения осужденных, склонных к нарушению требований режима содержания в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительское право. – № 2 (18). – 2014. – С. 146–153.
3. Зарубко Е. Ю. Психосемантика обобщенных категорий в межсубъектном взаимодействии: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Челябинск: Южно-Уральский гос. ун-т, 2010. – 27 с.
4. Маленко С. А. Архетипические сценарии социального взаимодействия: дис. ... д-ра филос. наук. – Н. Новгород: Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 2010. – 451 с.
5. Налчаджян А. А. Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии). – Ереван: АН Армянской ССР, 1988. – 69 с.
6. Первозкина Ю. М. Влияние личностных особенностей на отношение к мифологическим персонажам // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – № 13. – С. 315–324.
7. Первозкина Ю. М. Структурные трансформации психосемантических мифологических пространств личности (на примере славянской культуры): дис. ... канд. психол. наук. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2009. – 222 с.
8. Первозкина Ю. М., Первозкин С. Б., Дмитриева Н. В. Структура архетипической идентичности: от недифференцированного сознания к постинформационному пространству // Сибирский педагогический журнал. – 2014. – № 3. – С. 157–162.
9. Пропн В. Я. Поэтика фольклора. – М.: Лабиринт, 1998. – 352 с.
10. Чернышев А. В. Русские архетипы в брендинге и эффективность рекламы: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Н. Новгород: Нижегородский гос. ун-т имени Н. И. Лобачевского, 2011. – 32 с.
11. Юнг К. Г. Душа и миф. Шесть архетипов. – Мн.: Харвест, 2004. – 400 с.
12. Luther N. J. Understanding workplace deviance: An application of primary socialization theory: Doct. Diss. – Colorado State University, 2000. – 123 p.

IMPAZA-ROLE SOCIALIZATION OF THE INDIVIDUAL

Abstract. In article main principles and approaches to a phenomenon unconscious determination socialisation of the person are reflected. Base methodological bases to understanding of unconscious tendencies of socialisation are discussed. The essence and the maintenance of new concept «imposit» in the modern psychology, reflecting role invariants socialisation of the person at different stages reveal. The analysis showing is given, that at the heart of socialisation of the person deep role determinants – imposit on which basis the prediction of character of socialisation is possible lay. Kinds 10 role imposit and their basic line of conduct in three measured space are described: an age, sex and aspect. Article materials allow to understand unconscious bases of socialisation of the person more deeply.

Keywords: unconscious, archetypes, imposit, role invariants, socialisation, socialisation types, mythological motive, vital sphere.

Поступила в редакцию 30.09.2015